

The background is a dark teal night sky filled with white stars of various sizes. A large, smiling crescent moon with rosy cheeks and closed eyes is the central focus. Several fluffy white clouds are scattered around the moon. Several orange stars with simple faces are also present, some appearing to peek out from behind clouds. A small, light blue planet is visible in the upper right corner.

История Мировых Дорог

Brunz Nikolay

Nikolay Brunz
История Мировых Дорог

<https://litres.ru/67981478>

SelfPub; 2022

Аннотация

В этой книге вы узнаете немного о торговле и как она повлияла на нашу повседневную жизнь.

Содержание

Предисловие	5
Великобритания	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Nikolay Brunz

История Мировых Дорог

Предисловие

Данная статья была написана для того, чтобы ознакомить читателей с культурой транспорта разных стран. Здесь вы узнаете историю мировых дорог разных стран в разный временной период. Я считаю, что дорога говорит больше, чем экономика, потому что с их помощью мы создаём индустрию. Это моя статья на эту тему.

Великобритания

На заре Первой мировой войны Великобритания управляла более чем четвертью суши в мире, включая более четырехсот миллионов подданных, принадлежащих к империи с четырьмя типами британского правления. Во-первых, пять колоний поселенцев или «доминионов» Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и Ньюфаундленда. Им было предоставлено значительное самоуправление во всем, кроме внешней политики и политики обороны. Во-вторых, и это особый случай, 200 миллионов подданных Индии находились под непосредственным контролем британского вице-короля и Лондона, период британского правления назывался «Радж». В-третьих, другие колонии были отнесены к категории «зависимых» (или колоний короны) и пользовались прямой защитой Великобритании. И, в-четвертых, Великобритания удерживала «неформальное господство» над рядом территорий (протекторатов) посредством договоров и коммерческих займов (например, Аргентина, Египет).

Британия и империя, которую она породила, были построены на первых открытиях таких первопроходцев, как Джон Кэбот (который заявил права на первую заморскую колонию Великобритании, Ньюфаундленд в 1497 году) и Хью Уиллоуби (открывший Северо-Восточный проход на Дальний Восток в 1554 году). В 1560-х годах Джон Хокинс был одним

из первых «пионеров» торговли людьми между Африкой и Испанской Вест-Индией. Ричард Гренвилл, Фрэнсис Дрейк и Мартин Фробишер совершили несколько рейсов в Южную Америку между 1574 и 1578 годами, пытаясь повторить успех испанских открытий золота и серебра, но безуспешно. И Уолтер Рэли; авантюрист, основавший Вирджинию, первую колонию в Северной Америке в 1614 году.

Возникновение империи связано со многими факторами. Главными среди них были военные победы над Испанией (Армада в 1588 г.), поражение голландцев (от французов), затем поражение французов от англичан в Семилетней войне (1756-63 гг.) и, наконец, победа после наполеоновских войн. (1803-1815) при Трафальгаре (1805) и Ватерлоо (1815).

«Слияние» с Нидерландами в 1688 году («Славная революция») передало навыки голландской банковской практики и концепцию государственного долга, с помощью которых Англия финансировала строительство огромного флота. Дорогостоящая поддержка французами тринадцати британских революционных колоний в Америке во время Войн за независимость (1776–1783 гг.) и последующее обнищание Франции, ставшее катализатором Французской революции, ослабили нашего исторического врага.

Британские изобретения по использованию энергии пара в производстве, сельском хозяйстве и на транспорте, сложная сеть телекоммуникаций, мирный «Рах Britannica» (по

сравнению с турбулентностью и войнами в остальной Европе между 1830 и 1870 годами) и даже большие залежи угля – все это позволило Великобритании стала крупнейшей и наиболее успешной экономикой, которую когда-либо видел мир. Телеграф, пароход и железные дороги – все это помогло интегрировать империю и «ускорить потоки товаров, информации и людей между имперским центром и его окраинами».

Ньюфаундленд был первой британской колонией в 1497 году, за ней последовали Вирджиния (первая из тринадцати колоний США до обретения независимости в 1783 году), Индия, Карибские острова и Золотой Берег. В восемнадцатом веке Великобритания аннексировала Гибралтар, Менорку, Цейлон и Малайю и заселила новые территории Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки (Кейпская колония). Причины колонизации были либо религиозными (уход от преследований дома), либо защитой рынков спроса и предложения, либо ключевыми торговыми путями. Великобритания колонизировала Южную Африку, чтобы защитить пути на восток и «не допустить, чтобы иностранные державы обзавелись базами на флангах этих путей».

В эти первые дни империализма торговля основывалась на меркантилистских принципах. Цель состоит в том, чтобы «уменьшить импорт (для внутреннего потребления) и максимизировать экспорт отечественной промышленности» – форма протекционизма. Великобритания ввела в действие

Меркантилистские законы о мореплавании (в 1651 г.), которые требовали от колониальных производителей отправлять свою продукцию в Великобританию (для реэкспорта) и использовать для этой цели только британские суда (торговый флот зародился в то время). Правила меркантилизма «казались ценой безопасности в опасном мире». Только в 1849 году Навигационные акты были полностью отменены.

Открытия сахара (Карибы), табака (Южная Америка), кофе (Аравия), специй и текстиля (Индия) и чая (Китай) придали британцам ненасытный вкус к экзотике. Предприниматели и торговцы удовлетворяли спрос, создавая плантации, торговые посты («фабрики») и судоходные линии. Глобальная цепочка поставок, защищенная флотом империи.

При британском правлении колониям не разрешалось вводить тарифы, направленные на защиту отечественной промышленности, или экспортировать какие-либо товары, которые могли конкурировать с Великобританией»

Этот меркантилистский подход к торговле был одной из причин американских войн за независимость).

Фергюсон отмечает, что к концу восемнадцатого века Британия «ограла испанцев, скопировала голландцев, разгромила французов и ограбила индейцев». Теперь они правили верховной властью.

Формальный империализм (1780–1840)

Промышленная революция конца восемнадцатого и начала девятнадцатого века была вызвана изобретением паровых двигателей. Дизайны Томаса Савери (1698 г.), Томаса Ньюкомена (1712 г.) и Джеймса Уотта (1765 г.) сыграли решающую роль. А к 1829 году Роберт Стефенсон разработал первую конструкцию паровоза для использования на железной дороге Ливерпуль–Манчестер; так называемая Ракета.

Чтобы удовлетворить спрос на внутреннем и колониальном рынках, фабрики с тысячами рабочих трудились под одной крышей, используя новейшие разработки в области паровой энергетики, питаемые значительными запасами угля в Великобритании.

Дарвин отмечает влияние, которое оказали ткацкие станки в 1830-х годах, а это означало, что британцы могли подорвать конкуренцию в двести раз дешевле, чем местные поставки. Благодаря этому превосходству Британия стала производителем многих товаров с самыми низкими издержками. Все было готово для того, чтобы Великобритания стала ведущей мировой торговой экономикой более чем на сто лет и мировой мастерской.

После того, как США завоевали независимость в 1783 го-

ду, последовала торговля между двумя странами. Примерно в это же время многие в Великобритании активно выступали против рабства. Великобритания в конце концов отменила международную работорговлю в 1807 году и ввела закон в действие с помощью канонерских лодок британского флота, патрулирующих побережье Западной Африки, чтобы наши международные конкуренты не попытались использовать преимущество. Рабство в британских колониях было окончательно отменено в 1837 году.

После Семилетней войны (1756-63)

Великобритания была крупнейшей мировой державой. Великобритания была неоспоримой в Индии, и она дала Британии огромный рынок для товаров британского производства и «неисчерпаемый запас военной силы». Ценность Индии для Великобритании в экономическом и стратегическом плане невозможно переоценить; «Индия была гораздо больше, чем жемчужина в короне. Это был буквально и метафорически весь алмазный рудник»

Свободная торговля (неформальный империализм) (1840-1880 гг.)

Зачатки идеи свободной торговли (т.е. нулевые тарифы на импорт) можно проследить до второй половины восемнадцатого века. Убеждения экономистов Дэвида Юма, Адама Смита и Дэвида Риккардо проложили путь. Эти ученые пришли к выводу, что нации выиграют, если они будут «специализироваться» на производстве (Смит), использовать «сравнительные преимущества» (Риккардо) и свободно торговать товарами. Для них свободная торговля имела экономический смысл.

Будучи производителем с наименьшими издержками в условиях свободной торговли, Великобритания использовала рыночные возможности по всему миру. Таков был успех свободной торговли, что колонии считались ненужными расходами, а вместе с ними и империализм по определению. Ричард Кобден – либеральный государственный деятель и активист, считал, что колонии существуют «только для того, чтобы позволить английским высшим классам найти работу для своих младших сыновей в качестве губернаторов и генералов. Позже, в девятнадцатом веке, вывоз избыточ-

ного капитала оказал огромное влияние на более поздние теории империализма, как немарксистские (Хобсон), так и марксистские (Ленин)

Препятствием для свободной торговли были хлебные законы (налоги на ввоз иностранных продуктов питания и зерна), введенные в 1815 г. для защиты отечественного производства. В начале 1800-х годов владельцы фабрик особенно возмущались этими законами, которые, по их убеждению, повышали цены на продукты питания, что приводило к повышению заработной платы на фабриках и снижению международной конкурентоспособности, что сокращало. Свободная торговля в течение нескольких десятилетий представлялась рабочему классу как решение проблемы плохого благосостояния Англии («налоги на желудок») и промышленных кризисов. Даже лондонский Сити был расколот по хлебным законам. На дополнительных выборах в город в этот период кандидат от свободной торговли получил свое место, хотя и незначительно. Отмена хлебных законов в 1846 г. дала политический императив расширения принципов свободной торговли. Законы о судоходстве также были отменены в 1849 г., а все оставшиеся протекционистские правила исчезли к 1860 г. «Космополитическое» мышление Ричарда Кобдена также способствовало отмене хлебных законов. Первым договором о свободной торговле был договор Кобдена-Шевалье, заключенный между Великобританией и Францией в 1860 году.

Есть еще несколько примеров стран, полностью придерживающихся свободной торговли. Викторианская Британия была заметным исключением. Как предпочтительная торговая политика с иностранными государствами, это привело к мнению, что Великобритания в этот период отвернулась от империализма. В 1953 году два историка экономики развенчали кажущуюся мудрость, согласно которой период свободной торговли в Великобритании был благоприятным и антиимпериалистическим. В их основополагающей статье; Империализм свободной торговли (1953), Галлахер и Робинсон предположили, что свободная торговля не означает отказ от имперской системы. По их мнению, то, что многие историки называли «антиимперским» периодом между 1840 и 1880 годами, было заблуждением. Они указывали на колониальные приобретения между 1841 и 1851 годами, когда «Великобритания оккупировала или аннексировала новые земли в Новой Зеландии, Золотом Берегу, Лабуане, Пенджабе, Синде и Гонконге». И в течение следующих двадцати лет были сделаны дальнейшие территориальные завоевания в Азии, Африке, Австралии и Британской Колумбии. Так что, по мнению этих ученых, все было наоборот. Фактически, свободная торговля была целью империализма. Меркантилистские методы формальной империи использовались для развития Индии в середине викторианской эпохи в то же время, когда неформальные методы свободной торговли использовались в Латинской Америке для той же цели. Их взгляды

изменили парадигму. Меркантилистские методы формальной империи использовались для развития Индии в середине викторианской эпохи в то же время, когда неформальные методы свободной торговли использовались в Латинской Америке для той же цели. Их взгляды изменили парадигму. Меркантилистские методы формальной империи использовались для развития Индии в середине викторианской эпохи в то же время, когда неформальные методы свободной торговли использовались в Латинской Америке для той же цели. Их взгляды изменили парадигму.

Галлахер и Робинсон выделили области прямого политического контроля с помощью экономических средств, которые включали: «государственное продвижение продукции, производимой британской промышленностью, манипулирование тарифами, чтобы помочь британскому экспорту, и строительство железных дорог, чтобы открыть внутренние континентальные районы Индии и Африки». Договоры о свободной торговле были заключены с Персией (1836 и 1857 гг.), Турцией (1838 и 1861 гг.), Японией (1858 г.), Занзибаром, Сиамом и Марокко. Страны часто «заставляли» подписывать договоры в обмен на британскую поддержку против общих врагов (например, России).

Огромные суммы британского капитала (с высокой нормой прибыли, гарантированной британским правительством) были вложены в Аргентину и Бразилию с 1850-х годов в железнодорожные сети и подвижной состав – все они

были построены и эксплуатируются британскими компаниями. В Латинской Америке и на Балканах британская политика заключалась в том, чтобы поощрять стабильные правительства как хорошие инвестиционные риски и делать их зависимыми от британской торговли. Эта политика поиска «оффшорных» инвестиционных возможностей будет оспорена более поздними историками, которые утверждали, что британский капитал можно было бы лучше потратить на модернизацию британской промышленности в рамках подготовки к более конкурентной международной среде, которая возникла в 1880-х годах.

Великобритания достигла промышленного превосходства, используя свои запасы дешевого (колониального) сырья, высокопроизводительные производственные операции, захваченные (имперские) экспортные рынки и «принудительные» договоры о свободной торговле с остальным миром. Великобритания производила более половины мирового производства железа, угля и хлопчатобумажной ткани, а также капитального оборудования, текстиля, металлических изделий, товаров для дома, оружия и боеприпасов.

Наиболее распространенной политической техникой британского неформального империализма был договор о свободной торговле и дружбе, заключенный с более слабым государством или навязанный ему. Согласно одной оценке, период свободной торговли мог принести Британии 6,5% валового национального продукта. Если бы другие страны ис-

пользовали свободную торговлю, чтобы сбрасывать дешевые товары на Британию, или если бы экспорт сократился, Великобритания могла бы полагаться на свой невидимый экспорт (например, проценты по кредитам, транспортные и страховые платежи) для поддержания здорового платежного баланса.

Если другие страны откажутся от британской «свободной торговли и дружбы», Великобритания может навязать свою волю. Когда Великобритания попыталась экспортировать выращенный в Индии опиум в Китай (для оплаты торговли чаем с Китаем), незаконный груз опиума был конфискован китайцами в 1839 году, и Великобритания объявила войну Китаю. После двух опиумных войн (1839 и 1856 гг.) Китай был вынужден разрешить импорт британского опиума, в основном на британских условиях, кодифицированных в Нанкинском (1842 г.) и Пекинском (1860 г.) договорах, в результате первого из которых было создано полдюжины «договорных портов», включая Гонконг). Таким образом, практикующими свободную торговлю в этот период были в основном более слабые страны, которые были вынуждены, а не добровольно принять ее, в результате колониального правления или неравноправных договоров.

Портер отмечает, что «свободная торговля представляла интересы и без того могущественных государств». Когда Британия захватила колонии, она взяла их, потому что они «не хотели или не могли честно играть в игру свобод-

ной торговли». Галлахер и Робинсон утверждали, что существовала «фундаментальная преемственность в британской экспансии на протяжении девятнадцатого века» и что период свободной торговли был «имперским по своей природе». Их взгляды были приняты как виртуальная ортодоксия; Хопкинс резюмирует, что «основная цель британского превосходства оставалась неизменной. Изменились средства, а не мотив».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.